

Открытое письмо въ редакцію газеты „Рѣчъ“.

Одинъ мой пріятель извѣстилъ меня, что въ вашей уважаемой газетѣ напечатано было сообщеніе о «напутственномъ словѣ», произнесенному мною наканунѣ отѣзда изъ Парижа иныхъ русскихъ товарищъ, вступившихъ добровольцами въ армію французской республики. Мой пріятель прибавилъ къ этому, что мое «напутственное слово» было передано иеточно.

Самому мнѣ не удалось достать тотъ № «Рѣчи», въ которомъ находится указанное сообщеніе. Но, во избѣженіе гедорагумъній, прошу васъ позволить мнѣ изложить здесь весьма простую мысль моего «напутственного слова».

Она сводится къ тому, что въ войнѣ Австро-Венгрии и Германіи съ Франціей, Бельгіей и Англіей,—интересы

прогресса, находятся на сторонѣ трехъ послѣднихъ государствъ, и что поэтому каждый, дорожащий указанными интересами, долженъ желать победы именно этимъ государствамъ. Товарищи, къ которымъ обращался я въ свою «напутственную слово», вполнѣ согласились со мною, что и понятно, такъ какъ они готовились съ оружиемъ въ рукахъ, выступить на защиту французской республики.

О «восточномъ театре военныхъ дѣйствій» и въ этомъ случаѣ совѣтъ не говорилъ. Но я kostenлся интересовъ Россіи въ томъ разговорѣ съ однимъ русскимъ профессоромъ, о которомъ говорится въ маленькой замѣткѣ, появившійся недавно въ «Русскомъ Словѣ».

Эту замѣтку я прочелъ и долженъ сказать, что въ нее вкраилось недоразумѣніе.

Въ разговорѣ съ уважаемымъ профессоромъ я имѣлъ въ виду не русско-германский торговый договоръ 1904 года, а тотъ договоръ, который павязала бы Россія Германія, если бы вышла побѣдительницей изъ пынѣшиаго международного столкновенія. И я высказалъ увѣренность въ томъ, что Германія постаралась бы сдѣлать Россію своимъ вассаломъ въ экономическомъ отношеніи, а это очень вредно отразилось бы на дальнѣйшемъ ходѣ русского экономического,—

—развитія Россіи.

Замѣтка справедливо говорить, что, въ разговорѣ съ профессоромъ, я выразилъ сопротивление «союзникамъ».

Помимо только что указаннаго соображенія, замѣчу, что я—принципіальный противникъ войны. Но разъ война началась, я не могу следовать совету пушкинской капитанши: «разбери, кто правъ, кто виноватъ, да обоихъ и накажи». Я желаю пораженія виновному, т. е. нападающей сторонѣ. А нападающей стороной, по моему глубокому убѣждѣнію, явилась Германія и ея союзница Австро-Венгрия.

Если бы моя бѣсѣда съ русскимъ профессоромъ имѣла мѣсто послѣ такихъ, поистинѣ варварскихъ, подвиговъ германской арміи, какъ разрушеніе Лувена и бомбардировка Ремского собора, то я съ еще большей горячностью пожелалъ бы ей пораженія.

Заранѣе благодаря васъ за гостепріимство, остаюсь готовымъ къ услугамъ.

Г. Плехановъ.

Женева.
30 (17) сентября 1914 г.